

Суверенность психологического пространства личности подростков и ее взаимосвязь с уровнем невротизации и представлениями подростков об их воспитании родителями

Д.Б. Иркин, выпускник кафедры нейро- и патопсихологии факультета медицинской психологии института психологии им. Л.С. Выготского (chiclayo@ya.ru)

Т.Д. Шевеленкова, кандидат психологических наук, доцент кафедры нейро- и патопсихологии факультета медицинской психологии института психологии им. Л.С. Выготского (shevelenkova@gmail.com)

Статья отражает новый субъектно-средовой подход к рассмотрению личности как психопро пространственного явления, ключевыми в рамках которого являются понятия «психологическое пространство» и «психологическая суверенность» личности (С. К. Нартова-Бочавер), констатируя, что состояние и сохранность психологического пространства, целостность его границ определяют и отражают состояние психического здоровья индивида, а нарушения его могут быть проявлением и в то же время причиной различных форм психических нарушений. В исследовании изучалась связь измерений психологического пространства с уровнем невротизации подростков, а также с различными видами представлений подростка, как он воспитывался родителями (данные представления являются основой отношений к родителям, себе самому и другим, что формирует соответствующие «объектные отношения» подростка). Представления девочек (дочерей) и мальчиков (сыновей) об отношении к ним родителей изучались отдельно. Исследование показало, во-первых, что повышение показателей психологической суверенности связано со снижением уровня невротизации, что справедливо как для общего показателя суверенности, так и для каждого из его измерений; во-вторых, что враждебное отношение родителя (как отца, так и матери) к дочери или к сыну является существенным фактором депривации их психологической суверенности, причем отношение матери вносит существенно больший вклад в оформление суверенности психологического пространства ребенка.

Ключевые слова: пространственно-средовой подход к исследованию личности, психологическая суверенность, психологическое пространство, невротизация, подростки, представления подростков об их воспитании родителями.

В последние десятилетия в отечественной психологии сформировался новый методологический взгляд на понимание бытия человека – субъектно-средовой подход к рассмотрению личности, позволяющий подойти к практическому изучению личности как психопро пространственного явления, характеризующейся определенной структурой и обладающей рядом свойств и качеств. Ключевыми конструктами в рамках данного подхода являются понятия психологического пространства и психологической суверенности личности (С.К. Нартова-Бочавер). С. К. Нартова-Бочавер указывает, что психологическое пространство, его измерения (сектора), границы и их устойчивость могут рассматриваться и как компоненты структуры личности, и как характеристики основных аспектов ее функционирования в социуме, и как компоненты самосознания личности [2].

Состояние и сохранность психологического пространства, целостность его границ определяют и отражают состояние психического здоровья индивида. Нарушения границ психологического пространства могут служить проявлением и в то же время быть причиной различных форм психических нарушений. В качестве важных составляющих личности для оценки ее психологического состояния можно рассматривать сформированность измерений психологического пространства и состояние психологических границ, их устойчивость. С. К. Нартовой-Бочавер предложена также универсальная психометрическая характеристика психологического пространства личности – его суверенность: «Пространство с целостными границами, дающее возможность его обладателю поддерживать свою личностную автономию, определяется как суверенное, а пространство с нарушенными границами как депривированное, при этом депривируется потребность в приватности, т. е. возможности управлять взаимодействием с миром» [1]. Согласно С. К. Нартовой-Бочавер психологическое пространство развивается в онтогенезе посредством появления новых измерений, переноса своих границ в рамках уже существующих измерений (расширение области суверенности), наполнения их разным содержанием в соответствии с опытом и задачами взросления [там же].

С. К. Нартова-Бочавер определяет и эмпирически обосновывает следующую последовательность развития психологического пространства: телесность возникает в младенчестве, личная территория и вещи – на протяжении раннего и дошкольного детства, временные привычки – с дошкольного по младший школьный возраст. Социальные связи начинают формироваться в дошкольном возрасте, вкусы и ценности – тогда же, но становятся регулятором поведения в подростковом возрасте. Отсюда следует, что хотя развитие суверенности и уточнение границ и происходит в течение всей жизни человека, особенно интенсивно эти процессы протекают в дошкольном и подростковом возрасте. Очевидно, возраст 16–17 лет, часто называемый как старший подростковый возраст (старший школьный, юношеский), характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности.

Как всякое сложное системное явление личность формируется под воздействием большого числа факторов, среди которых социальная среда является если не главным, то одним из основных. Л. С. Выготский говорил о социальной среде не только и не столько как о факторе, а скорее как об источнике развития личности ребенка [3].

Чрезвычайно важное как теоретическое, так и практическое значение имеет всестороннее изучение роли родителей в социальной среде развития ребенка. Чаще всего на ранних этапах онтогенеза социальная среда для ребенка представлена его родителями и только ими. Более того, в младенческом возрасте эмоциональное общение ребенка практически полностью связано с личностью матери. Это очень важный момент в нашем дискурсе, указывающий на определяющее значение отношения матери к ребенку в формировании базовых основ его личности. Считается, что влияние родителей на ребенка, являясь изначально абсолютным, в ходе онтогенеза ослабевает и утрачивает свою главенствующую роль фактически только по завершении процессов сепарации. Однако, как известно, это происходит далеко не всегда, и родительское влияние может сохраняться весьма долго. Да и сама сепарация – явление, далеко не обязательное для нашей культуры [6]. Таким образом, на протяжении всех этапов активного формирования личности родительские установки, стили воспитания и отношения к ребенку обычно имеют определяющее значение.

Эти рассуждения побудили авторов к более подробному изучению вопроса, как связаны между собой психологическая суверенность детей-подростков и различные виды отношения к ним родителей. Есть очевидные основания предполагать, что позитивные проявления родительско-детских отношений, такие как принятие, сотрудничество, интерес к ребенку, усиливают его психологическую суверенность в целом, а негативные и деструктивные (эмоциональное отвержение, изоляция, проявления агрессии, жестокости, подавление) приводят к депривации психологической суверенности ребенка. Особый интерес для нас представляет изучение в этой связи различных измерений психологического пространства у подростков с различным уровнем невротизации, так как ответ на вопрос о связи данных измерений с различными проявлениями родительского отношения весьма не очевиден.

В нашем исследовании предпринята попытка изучения таких факторов психического неблагополучия, как невротизация, негативные родительские установки с точки зрения их связи с параметрами суверенности психологического пространства личности. Для исследования суверенности психологического пространства личности был использован опросник С. К. Нартовой-Бочавер «Суверенность психологического пространства личности».

По данным ряда исследователей, представления родителя и подростка о его воспитании собственными родителями достаточно часто не совпадают, причем с возрастом это расхождение становится все сильнее. Кроме того, показано, что в случае расхождения представлений родителя и подростка подросток оценивает отношения более строго [7]. Более того, именно представления подростка, как он воспитывался родителями, являются основой его отношений к ним, себе самому и другим, формируя соответствующие «объектные отношения».

Однако следует подчеркнуть, что представления подростков и собственно родительское воспитание не тождественны, и считать синонимами эти понятия было бы ошибочно. Оценка подростками родительского отношения может служить лишь материалом для последующего анализа, на основании которого можно сделать определенные выводы об отношении родитель-ребенок.

Стремление получить возможность сформировать более полную картину родительско-детских отношений привело психологов к активному поиску средств и методик, которые позволили бы прояснить, описать представления ребенка. Одной из подобных методик является опросник «Подростки о родителях» – модификация словацкой методики ADOR, созданная в институте им. В. М. Бехтерева, основой для которой, в свою очередь, послужил опросник Шафера (E. S. Schaefer, 1965) CRPBI. Эта методика базируется на положении Шафера, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: принятие – эмоциональное отвержение; психологический контроль – психологическая автономия; скрытый контроль – открытый контроль. При этом принятие подразумевает безусловно положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей. Эмоциональное отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто враждебность. Понятие психологического контроля обозначает, с одной стороны, определенное давление и преднамеренное руководство детьми, а с другой, – степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов [4].

В проведенном нами исследовании приняли участие школьники 10-х и 11-х классов трех средних школ Московской области. Общее число респондентов 65 человек в возрасте от 15 до 17 лет, из них 43 – девушки и 22 – юноши.

Результаты исследования уровня невротизации. Выборка с низким уровнем невротизации (от 17 баллов и ниже по шкале невротизации) составила 36 испытуемых. Данные описательной статистики по выборке представлены в табл. 1.

Таблица 1.

Статистические параметры выборки с низким уровнем невротизации

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
УН	36	4,0	17,0	11,1	1,8

Выборка с высоким уровнем невротизации (от 18 баллов и выше по шкале невротизации) составила 29 испытуемых. Данные описательной статистики по выборке представлены в табл. 2.

Таблица 2.

Статистические параметры выборки с высоким уровнем невротизации

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
УН	29	18,0	32,0	21,7	2,0

Результаты сравнительного исследования суверенности психологического пространства личности подростков с разным уровнем невротизации представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3.

Показатели суверенности психологического пространства подростков с низким уровнем невротизации

Суверенность	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
СПП	36	28,00	69,00	51,44	8,71
СВ	36	31,00	75,00	52,08	10,32
СФТ	36	30,00	64,00	49,44	9,12
СТ	36	35,00	66,00	50,81	9,22
СП	36	21,00	70,00	50,50	9,75
СС	36	23,00	68,00	51,19	12,41
СЦ	36	35,00	64,00	53,53	7,49

Сокращения: СПП – общий показатель суверенности; СВ – суверенность вещей; СФТ – суверенность физического тела; СТ – суверенность территории; СП – суверенность привычек; СС – суверенность социальных связей; СЦ – суверенность ценностей.

Таблица 4.

Показатели суверенности психологического пространства подростков с высоким уровнем невротизации

Суверенность	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
СПП	29	26,00	66,00	44,62	10,32
СВ	29	24,00	67,00	45,79	10,66
СФТ	29	28,00	60,00	47,59	9,62
СТ	29	31,00	65,00	44,83	9,42
СП	29	31,00	61,00	44,31	9,20
СС	29	15,00	68,00	44,48	15,28
СЦ	29	30,00	64,00	47,52	9,73

Для сравнения средних параметров между выборками использовался *T*-критерий Стьюдента для независимых выборок¹. Статистически значимые различия между выборками получены по всем измерениям суверенности психологического пространства (табл. 5).

Таблица 5.

Сравнение значений средних по данным о суверенности психологического пространства между выборками с высоким и низким уровнями невротизации

СПП	СВ	СФТ	СТ	СП	СС	СЦ
2,92**	2,38*	1,92*	2,43*	2,91**	1,95*	2,84*

** Показатели корреляции при статистической значимости $p < 0,005$; * показатели при $p < 0,05$.

Исследование выявило, что как среднее по общему показателю суверенности, так и средние показатели по всем измерениям психологической суверенности у испытуемых с низким уровнем невротизации выше, чем у испытуемых с высоким уровнем невротизации. Говоря иначе, можно утверждать, что более суверенными являются личности с низким уровнем невротизации. Для подтверждения данного вывода было произведено исследование (с использованием коэффициента корреляции Спирмена) связей между уровнем невротизации и характеристиками суверенности психологического пространства (табл. 6).

Таблица 6.

Результаты корреляционного исследования связей между показателями уровня невротизации и характеристиками суверенности психологического пространства

	СПП	СВ	СФТ	СТ	СП	СС	СЦ
УН	-0,40**	-0,37**	-0,22*	-0,29*	-0,36**	-0,23*	-0,33**

В исследовании установлено, что все шкалы (показатели) суверенности имеют значимые связи с уровнем невротизации, причем все связи носят отрицательный (обратный) характер. Иначе говоря, психологически суверенные личности обладают меньшим уровнем невротизации: чем выше выраженность показателей психологической суверенности, тем ниже уровень невротизации, причем это справедливо как для общего показателя суверенности, так и для каждого из его измерений.

Далее в исследовании были выявлены **представления подростков о том, как они воспитываются собственными родителями**, причем то, как

¹ Проверка распределения данных в выборках по критерию Колмогорова-Смирнова показала их соответствие нормальному распределению.

воспринимают подростки–девочки (дочери) и подростки–мальчики (сыновья) отношение к ним родителей, изучалось отдельно.

Первый вопрос, на который отвечало наше исследование, – существует ли связь между оценками стиля родительского воспитания дочерью и измерениями суверенности психологического пространства девочек-подростков.

Результаты **исследования связи оценок матерей** (их отношения или стиля родительского воспитания) **дочерью с измерениями психологической суверенности** девочек-подростков оказались весьма выразительными (табл. 7).

Таблица 7.

Связь между СПП и шкалами оценок матерей дочерью

N=43	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
СПП	0,33*	-0,26	-0,54**	0,12	-0,22
СВ	0,28	-0,02	-0,39**	-0,06	-0,12
СФТ	0,16	-0,14	-0,29	0,12	-0,14
СТ	0,28	-0,11	-0,36**	0,00	-0,33*
СП	0,22	-0,51**	-0,53**	0,24	-0,16
СС	0,33*	-0,24	-0,40**	0,14	-0,12
СЦ	0,26	-0,39**	-0,55**	0,17	-0,27

Прежде всего, следует отметить, что шкала «враждебность» методики «Подростки о родителях» имеет отрицательные связи практически со всеми измерениями психологической суверенности. Как и предполагалось, отношение матери к дочери, характеризующееся отгороженностью, дистанцией, возвышением себя, уходом от социальных норм, способствует депривации суверенности. В то же время положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии, очевидно, выражается, в том числе, и в умеренном контроле в отношении социальных связей и круга общения дочери. Это подтверждается наличием положительной связи между показателями шкал «позитивный интерес» и «суверенность социальных связей» (СС). Отдельно стоит выделить тот факт, что количественные показатели коэффициентов корреляции между измерениями психологической суверенности и шкалой «враждебность» довольно высокие, что указывает на особую значимость именно этого стиля родительского отношения на формирование психологической суверенности ребенка.

Измерения «суверенность привычек» (СП), а также «суверенность ценностей и вкусов» (СЦ) отрицательно связаны со шкалой «директивность». Этот результат

показывает, что жесткий контроль со стороны матери, тенденция к применению родительской власти, строгость наказания выражается в навязанной регламентации временных характеристик психологического пространства и вторжением личности родителя в процесс формирования ребенком собственной мировоззренческой позиции.

Шкала «непоследовательность» имеет отрицательную связь с измерением «суверенность территории» (СТ). Это показывает, что резкая смена стиля в воспитательной практике со стороны матери, приемы, представляющие собой переход от очень строгого к либеральному и, наоборот, – переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению фрустрируют попытки выработать устойчивые границы психологической территории.

Достаточно показательными являются результаты, носящие характер тенденций. Шкала «позитивный интерес» положительно связана практически со всеми измерениями психологической суверенности, кроме «суверенности физического тела» – здесь показатель весьма невысокий. Это ожидаемый результат, подтверждающий вполне очевидную мысль, что в противовес враждебности психологическое принятие подкрепляет потребность в формировании устойчивых психологических границ. Так же прослеживается тенденция к отрицательной связи между непоследовательным характером родительского отношения матери и суверенностью дочери в измерении психологического пространства «ценности и вкусы» (СЦ).

Исследование связи оценок отцов дочерьми с измерениями психологической суверенности представлено в табл. 8. Так как 7 из 43 девушек, принявших участие в исследовании, не предоставили информацию в отношении своих отцов (возможно, они воспитываются только матерями), выборка составила 36 человек.

Таблица 8.

Связь между показателями СПП и шкалами оценок отцов дочерьми

N=36	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
СПП	0,06	-0,02	-0,37*	0,02	-0,13
СВ	0,12	0,13	-0,21	0,02	0,10
СФТ	-0,15	-0,05	-0,08	0,06	0,01
СТ	0,07	0,29	-0,29	-0,06	-0,15
СП	-0,09	-0,35*	-0,29	0,07	-0,37*
СС	-0,03	-0,17	-0,31	0,13	0,01
СЦ	0,08	-0,12	-0,37*	0,03	-0,24

В данном случае исследование выявило небольшое количество статистически значимых связей между родительскими установками и измерениями психологической суверенности. Возможно, это косвенно подтверждает предположение, что в формировании психологической суверенности влияние матери оказывает существенно бóльшую роль, чем влияние отца.

Прежде всего, следует отметить, что наиболее высокие показатели имеют связи между шкалой «враждебность» и практически всеми измерениями психологической суверенности. Исключением и здесь является измерение «суверенность физического тела» (СФТ). Видимо, все же за этим стоят не формальные, а психологические причины. Возможно, справедливой здесь может быть следующая интерпретация. Измерение «суверенность физического тела» возникает очень рано в онтогенезе – человек открывает его в младенчестве. В норме на протяжении раннего и дошкольного возраста контроль над собственным телом практически не усиливается и вновь актуализируется уже в пожилом возрасте. Одной из базовых биологических потребностей, конституирующих телесность, является сексуальная, которая актуализируется, начиная с пубертата. Однако для старшего подросткового возраста активный характер носят процессы формирования психосексуальной идентичности, во многом являющейся мировоззренческим аспектом. Наличие отрицательной и достаточно высокой связи между шкалой «враждебность» и измерением «суверенность вкусов и ценностей» (СЦ) косвенно указывает на это.

Отцовская директивность, выражающаяся в навязывании общественных норм, правил поведения и принципов морали, вторгается и во временную форму организации жизни дочери, разрушая тем самым ее попытки создать для себя привычный и комфортный распорядок. Это подтверждается наличием отрицательной связи между показателями шкалы «директивность» и измерением «суверенность привычек» (СП).

Следующий вопрос, на который отвечало наше исследование, – существует ли связь между оценками стиля родительского воспитания сыновьями и измерениями суверенности психологического пространства мальчиков-подростков.

Результаты **исследования связи оценок матерей с сыновьями** (их стилей воспитания и их отношения к сыновьям) **с измерениями психологической суверенности** представлены в табл. 9. Так как 2 из 22 юношей, принявших участие в исследовании, не предоставили информацию в отношении своих матерей (возможно, они воспитываются только отцами), выборка составила 20 человек.

Таблица 9.

Связь между СПП и шкалами оценок матерей сыновьями

N=20	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
СПП	0,16	-0,23	-0,40	0,22	-0,25
СВ	0,20	0,05	-0,48*	-0,07	-0,10
СФТ	-0,12	-0,33	-0,16	0,15	-0,17
СТ	0,01	-0,19	-0,02	-0,12	-0,18
СП	0,14	-0,32	-0,50*	0,02	-0,43*
СС	0,42	-0,26	-0,65**	0,42	-0,05
СЦ	0,17	-0,05	0,02	0,51*	-0,10

И здесь, как и в случае с оценками матерей дочерьми, наибольшее количество статистически значимых связей обнаружено между измерениями психологического пространства и шкалой «враждебность». Мы видим высокие показатели связи этой шкалы с показателями измерений «суверенность вещей» (СВ), «суверенность привычек» (СП) и «суверенность социальных связей» (СС). Враждебность матери в отношениях с сыном-подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Это вероятный фактор тенденций к депривации суверенности социальных связей. Ориентировка матери исключительно на себя, ее самолюбие, излишнее самоутверждение, как правило, исключают принятие ребенка. Он воспринимается, прежде всего, как соперник, которого необходимо подавить, дабы утвердить свою значимость. Так, эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование «этикету» и даже подчиненность ему. В то же время может наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес сына, целью которой является стремление унижить его в глазах окружающих. Наряду с этим постоянно (главным образом, на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына.

Помощь и поддержка матери, дружеский способ общения и нормальные эмоциональные контакты способствуют развитию потребности в ощущении права иметь друзей и знакомых, которые могут и не одобряться близкими. Это отражается тенденцией к положительной связи между шкалой «позитивный интерес» и «суверенность социальных связей» (СС).

Интерпретация высоких показателей положительных связей между измерениями «суверенность социальных связей» (СС), «суверенность ценностей и вкусов» (СЦ) со шкалой «автономность» не совсем очевидна. Тут логичнее было бы предположить скорее отрицательную связь. Однако возможно наличие вполне

благоприятной для становления психологической суверенности формы авторитета матери, основанной на доверии и уважении, а также приемлемых формах жесткости и резкости, учитывающих ситуацию.

Результаты исследования связи оценок отцов сыновьями (их стилей воспитания и их отношения к сыновьям) с измерениями психологической суверенности представлены в табл. 10. Так как 6 из 22 юношей, принявших участие в исследовании, не предоставили информацию в отношении своих отцов (возможно, они воспитываются только матерями), выборка составила 14 человек.

Таблица 10.

Связь между СПП и шкалами оценок отцов сыновьями

N=14	Позитивный интерес	Директивность	Враждебность	Автономность	Непоследовательность
СПП	0,33	-0,12	-0,11	0,10	0,00
СВ	0,51	-0,05	-0,30	-0,09	0,02
СФТ	0,10	-0,28	0,12	-0,12	-0,15
СТ	0,16	-0,14	-0,03	-0,09	-0,26
СП	-0,15	-0,06	0,14	0,02	0,17
СС	0,20	-0,40	-0,30	0,35	0,14
СЦ	0,34	0,30	-0,05	0,30	0,32

Статистически значимых связей между измерениями психологической суверенности и родительскими установками в данной части исследования выявить не удалось. Прежде всего, это можно объяснить слишком малочисленной выборкой испытуемых (N=14). Тем не менее, имеет смысл проинтерпретировать одну достаточно выраженную тенденцию. Относительно высокий коэффициент корреляции $R=0,51$ при показателе статистической значимости $p=0,063$ получен между измерением «суверенность вещей» (СВ) и шкалой «позитивный интерес». Это указывает на то, что подлинный отцовский авторитет, стремление достигнуть расположения ребенка способствуют развитию у него уважения к личной собственности человека, потребности в признании права на личные предметы и вещи.

Обобщая полученные результаты, хотелось бы отметить, что отношение родителей, воспринимаемое дочерью или сыном как враждебное, является наиболее существенным фактором депривации их психологической суверенности. Вероятно, подобные стили родительского поведения больше других оказывают воздействие на психологическое пространство ребенка.

Кроме того, полученные данные позволяют сделать предположение, что личность матери вносит наибольший вклад в оформление суверенности психологического пространства ребенка. Это предположение, по нашему мнению, несет в себе значительный практический смысл и требует отдельного, более полного изучения.

Литература

1. *Нартова-Бочавер С. К.* Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб., 2008.
2. *Нартова-Бочавер С. К.* Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. – 2003. – № 6.
3. *Выготский Л. С.* Проблема возраста //Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т 4.
4. *Рогов Е. И.* Настольная книга практического психолога. – М., 1998. Кн. 2.
5. *Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицына Е. Е.* Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-педагогической практике. – СПб., 2004.
6. *Варга А. Я.* «Сепарация. Что это и зачем она нужна?» <http://www.psynavigator.ru/articles.php?code=187>
7. *Трояновская П. В.* Методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» – родитель глазами подростка // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – № 3.

The Sovereignty of the Adolescents' Psychological Space and its Relationship to the Level of Neuroticism and Adolescents' Perceptions of Their Upbringing by Their Parents

D. B. Irkin, Graduate, Department of Neuro- and Patho-psychology, Medical Psychology Faculty, L.S. VygotskyInstitute of Psychology (chiclayo@ya.ru)

T.D. Shevelenkova, Ph.D. in Psychology, Assistant Professor, Department of Neuro- and Patho-psychology, Medical Psychology Faculty, L.S. VygotskyInstitute of Psychology (shevelenkova@gmail.com)

The article presents a new subjective-environmental approach to consider personality as a phenomenon with psychological space. The key concepts in this approach are personal "psychological space" and "psychological sovereignty" (S.K. Nartova-Bochaver). The condition and integrity of the psychological space and its borders define and reflect the individual's mental health, while its violation can be a manifestation and the cause at the same time of various forms of mental disorders. The study examined the relationship between the psychological space dimensions and adolescents' level of neuroticism and various kinds of representations on his / her upbringing by the parents (these representations serve as foundation of attitudes to parents, to own self and others and forms the corresponding "object relations"). Representations in the girls (daughters) and boys (sons) of parental attitudes towards them were studied separately. The results indicate that increase in psychological indicators of sovereignty is associated with lower levels of neuroticism, which is true both for the total sovereignty index and for each of its dimensions. The hostile attitude of a parent (both father and mother) to a child (daughter or son) is a substantial factor of his / her psychological sovereignty deprivation. The mother's attitude contributes significantly more to the sovereignty of psychological space formation in a child.

Keywords: spatial-environmental approach to personality study, psychological sovereignty, psychological space, neuroticism, adolescents, adolescents' representations of their upbringing by parents.

References

1. *Nartova-Bochaver S. K.* Chelovek suverennyj: psihologicheskoe issledovanie sub#ekta v ego bytii. – SPb.: Piter, 2008.
2. *Nartova-Bochaver S. K.* Ponjatie «psihologicheskoe prostranstvo lichnosti»: obosnovanie i prikladnoe znachenie // Psihologicheskij zhurnal. – 2003. – № 6.
3. *Vygotskij L.S.* Problema vozrasta //Sobr. soch.: V 6 t. M.: Pedagogika, 1982. T 4.
4. *Rogov E. I.* Nastol'naja kniga prakticheskogo psihologa. – M.: Vados, 1998. Kn. 2.
5. *Vasserman L. I., Gor'kovaja I. A., Romicyna E. E.* Roditeli glazami podrostka: psihologicheskaja diagnostika v mediko-pedagogicheskoy praktike. – SPb.: «Rech'», 2004.
6. *Varga A. Ja.* «Separacija. Chto jeto i zachem ona nuzhna?» <http://www.psynavigator.ru/articles.php?code=187>
7. *Trojanovskaja P. V.* Metodika «Detsko-roditel'skie otnoshenija v podrostkovom vozraste» – roditel' glazami podrostka // Semejnaja psihologija i semejnaja terapija. – 2003. – № 3.